

Валерия Мухина

АМЕРИКАНСКИЕ КОЛЛЕГИ – ИСТИННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ТРАДИЦИОННОГО БИХЕВИОРИЗМА

Хочу выразить глубокую благодарность нашим коллегам – доктору психологических наук, психотерапевту *Теодору Эндрю Хоку*, доктору психологических наук, практикующему психологу *Абигаль Б. Калкин*, директору Центра по обучению и терапии для детей с аутизмом, сертифицированному бихевиоральному аналитику *Адаму Дрейфусу*, кандидату психологических наук *Светлане Эстербрук* и *Марии Солдатовой*. Всем американским коллегам – профессиональная благодарность за готовность к презентации опыта работы и стремление к активному информированию о новейших достижениях в практической работе с аутичными детьми.

Бихевиоральная психология США в XX столетии изучала поведение в различных его аспектах. Исходя из идей И. М. Сеченова* и И. П. Павлова**, американские психологи Э. Торндайк*** и Дж. К. Уотсон**** пришли к выводу о возможности описать поведение в физиологических терминах стимула и реакции.

Эта идея изначально родилась в концепции И. М. Сеченова. В своих «Рефлексах головного мозга» он обсуждал *«тот мир явлений, который родился из деятельности головного мозга»* [1, с. 9]. Все, что происходит с человеком, считал ученый, «*везде окончательным фактом является мышечное движение*». Широко известны замечательные образы, созданные поэтическим слогом И. М. Сеченова, относительно одного феноменального явления – мышечного движения: *«Смеется ли ребенок при виде игрушки, улыбается ли Гарибальди, когда его гонят за излишнюю любовь к родине, дрожит ли девушка при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые зако-*

Валерия Мухина

* Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга // Избр. произв.: в 2-х т. – Т. 1. Физиология и психология. – М., 1952. – С. 127.

** Павлов И. П. Ответ физиолога психологам // Избранные произведения. – М., 1949.

*** Торндайк Э. Процесс учения у человека. – М., 1935; Торндайк Э. Принципы обучения, основанные на психологии // Бихевиоризм. – М., 1998. – С. 9–246.

**** Уотсон Дж. К. Психология как наука о поведении // Бихевиоризм. – М., 1998. – С. 251–672; Уотсон Дж. К. Психологический уход за ребенком. – М., 2010.

ны и пишет их на бумаге – везде окончательным фактом является мышечное движение» [1, с. 9].

Вслед за видением И.М. Сеченова и в результате самостоятельных глубоко научных исследований лауреат Нобелевской премии И. П. Павлов утверждал: «Прочный... и постоянный условный рефлекс, как это мы давно знаем, получается только при постоянном предшествовании внешнего агента безусловному раздражителю» [2, с. 446].

О мировой популярности бихевиоральной психологии с начала XX столетия свидетельствовали многочисленные публикации и переводы в странах Европы и СССР. А сегодня мы с чувством глубокого удовлетворения приветствуем американских коллег, которые предоставили нам счастливую возможность услышать рефлексии на историю бихевиоральной психологии в аспектах задач нового времени.

По существу, вся советская система образования и воспитания ребенка строилась на принципах бихевиорального подхода к обучению и воспитанию человека. Но официально в СССР этот подход не признавался, микшировался амбивалентными суждениями методологии о свободе выбора и других постулатах идеологического характера.

Пожалуй, лучшим подтверждением сказанного был мой диалог с директором НИИ дошкольного воспитания доктором психологических наук академиком АПН СССР А.В. Запорожцем по поводу публикации моего дневника.

Когда родились мои близнецы, Надежда Николаевна Ладыгина-Котс* убедила меня вести записи наблюдений за их поведением, чтобы опубликовать их как значимый для науки документ.

Я (как истинный натуралист) добросовестно вела свой дневник. По прошествии лет я приняла решение получить рецензию-благодарение от авторитетного лица и опубликовать сей дневник.

Я с трепетом обратилась к Александру Владимировичу Запорожцу. Он согласился написать отзыв о результатах моих кропотливых усилий. Накануне назначенного времени Александр Владимирович сам позвонил мне и предупредил о встрече. Мы увиделись. Я услышала от детского психолога – главного в СССР – приговор: «Я не могу дать Вам рецензию».

– ? – Я удивилась и огорчилась одновременно, но Александр Владимирович продолжал:

– Ответьте мне на вопрос: «Кто Я?»

– Александр Владимирович Запорожец.

– А еще «Кто Я?» – настаивал он.

– Директор Института дошкольного воспитания.

– Вот! Это уже горячее... Какая у института основная методологическая позиция?

– Из каждого ребенка можно сформировать человека, достойного ожиданий системы воспитания.

* Мухина В.С. Надежда Николаевна Ладыгина-Котс – выдающийся исследователь психики животных и ребенка, выпускница Высших женских курсов (ныне МПГУ) // Развитие личности, – № 4, 2011. – С. 8–16.

- Верно! А Ваши близнецы – разные!
- Но они по рождению неидентичные близнецы.
- То-то и оно! Получается наследственность и врожденные особенности многое определяют!
- Да, конечно. Они – разные.
- Вот поэтому я как директор Института дошкольного воспитания не должен рекомендовать Ваш дневник к печати.
- Но я честный натуралист: я писала, что наблюдала!
- Не только честный натуралист, но и талантливый человек, – А.В. стоял передо мной и хитро улыбался. – Не огорчайся. Для тебя уже написали рецензии Александр Романович Лурия и Натан Семенович Лейтес! Я уж давно предложил им посмотреть твой дневник. Они рекомендовали рукопись к печати. Я поздравляю тебя...
Это была пора конца 60-х – начала 70-х годов.

Не буду комментировать происходившее со мной в ту пору. Хочу лишь выразить мою сердечную благодарность Александру Владимировичу: в те непростые времена он не раз делал попытки вразумить меня... А. В. Запорожец был глубоким, умным и ответственным за других Человеком... Тогда я была плохо адаптирована к двойным стандартам. Очевидно, он понимал это, потому и наставлял меня, выстраивая на моем пути те *стимулы*, которые требовали *адекватных времени* реакций.

В те времена я воочию наблюдала очеловеченный гуманным отношением мудрецов позитивный бихевиоризм. Тогда наша страна (СССР) переживала период вульгарного социологизаторства. Порок воспитания состоял в том, что ситуация в стране настойчиво диктовала требование формировать тип человека-«винтика», которому вменялось выполнять лишь задаваемые условиям функции...

Историю развития системы воспитания в СССР тщательно описал наш коллега – доктор педагогических наук, профессор Анатолий Викторович Мудрик*.

Гениальные идеи И.М. Сеченова и И.П. Павлова, пробудившие к развитию бихевиоральную психологию в США, были в СССР искаженно и скрытно использованы для идеологического воспитания.

Увы! Не всегда в истории человечества гениальные и прозрачные идеи философов и ученых становятся напрямую позитивными идеологическими принципами существования человека в обществе...

Мы признательны нашим американским коллегам, что у нас сегодня есть возможность открыто обсуждать историю нашей науки.

Хочу переключить внимание уважаемых американских коллег на наши достижения в сфере социальной психологии, которая многие десятки лет в СССР считалась лженаукой и находилась под строгим запретом.

* Мудрик А.В. Воспитание // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 1 – М., 1993. – С. 165–168.

Однако время возвращает многое «на круги свои»*. Сегодня психологи России могут свободно знакомиться с исследованиями интересующих их проблем независимо от политических катаклизмов, происходящих в мире.

Спасибо профессору *Теодору Эндрю Хоку*, презентовавшему нам предтечи и саму историю бихевиоризма в США. Доклад профессора был принят с интересом – для нас было важно услышать, как сегодня расставляются в бихевиоризме приоритеты.

Хочу выразить глубокую признательность *Абигаль Б. Калкин* за обаятельную манеру общаться и за презентацию феномена внутреннего поведения.

Абигаль Калкин обсуждала так называемое внутреннее поведение и пыталась презентировать научному сообществу свое видение этого феномена. Хочется напомнить уважаемым коллегам о том, что гениальный Иван Михайлович Сеченов весьма конструктивно показал феномен внутреннего поведения, которое своим результатом имеет мышечное движение. Для меня это означает, что возникающие в сознании человека прилоги и помыслы имеют в своем результате действие, включенное в *поступок* (или *проступок*). Внутреннее поведение (зарождающееся в прилогах и помыслах) тяготеет к внешнему выражению через действие... Так что проблема, которой занята Абигаль Калкин, сопряжена и с нашими теоретическими и практическими интересами.

На второй день семинара мы имели удовольствие наблюдать работу прекрасного практика *Адама Дрейфуса* со своими маленькими подопечными-аутистами.

Аутизм – это психическое расстройство, которое проявляется в погружении во внутренний мир субъективных образов и переживаний, с ослаблением и искажением контакта с окружающими людьми. Аутизация личности проявляется в отчуждении от мира людей и всего остального реального мира.

Адам Дрейфус показал высокий класс работы с этими проблемными детьми. Мы наблюдали результаты его работы – качественные изменения в поведении его непростых пациентов: в установлении контакта в живом общении; в исполнении указаний в игровой и предметной деятельности; в готовности к сотрудничеству. Адам Дрейфус работает с аутичным ребенком, стремясь изменить его аномальное поведение, сделать это поведение более соответствующим социальным нормам. Способы и результаты столь кропотливой работы мы могли наблюдать воочию на видеозаписях, предлагаемых нашему вниманию талантливым бихевиоральным аналитиком, директором Центра по обучению и терапии детей с аутизмом.

Заинтересованные психологи могут обратиться к недавно вышедшей на русском языке книге Роберта Шрамма** – ученого, который не раз приглашал Адама Дрейфуса к сотрудничеству, признавая в нем уникального специалиста.

Я хочу выразить чувство глубокого удовлетворения и благодарности за открытую готовность делиться уникальным опытом технологий и фено-

* «...и возвращается ветер на круги свои». В русском переводе [Еккл. 1:6]

** Шрамм Р. Детский аутизм и АВА. – Екатеринбург, 2013.

менальными результатами серьезных продвижений в столь сложной и ответственной деятельности, как сопровождение аутичных детей.

Хочу выразить признательность нашим американским коллегам. Отдельно – Светлане Хазей-Эстербрук, которая приложила много усилий, чтобы эта встреча состоялась и прошла с пользой для обеих сторон. Светлана вместе со своим супругом доктором педагогических наук Ричардом Линном Эстербруком выслали нам материал к статье об опыте своей работы, за что им отдельное спасибо.

Для американских коллег (специально!) мною был представлен наш давний опыт, связанный с практикой социальной бихевиоральной психологии. В начале 70-х годов XX столетия талантливый киевский режиссер Феликс Соболев, работая над фильмом «Я и другие», взял на себя труд наглядно показать зависимость человека от социальных влияний (научным консультантом этого фильма был доктор психологических наук Артур Владимирович Петровский). Я была экспериментатором – моей задачей было показать, как социальные стимулы провоцируют социальную реакцию.

Фильм режиссера Феликса Соболева получил ряд международных премий. В нашей стране фильм до сего времени демонстрируют в кинотеатрах и на телевидении. А в XX столетии фильм был превращен в учебный для подготовки специалистов высокого уровня к работе с большими группами людей. Эксперименты в фильме были построены на идеях американского социального психолога бихевиориста Соломона Аша и на моих авторских экспериментах, в которых посылы-стимулы вызывали ожидаемые по замыслу реакции.

Российские психологи не только проявили глубокий интерес к современным достижениям американской бихевиоральной психологии, но и постарались показать американским коллегам те перипетии идей о поведении, которые переживала наша страна на протяжении многих десятилетий.

Спасибо всем: нашим американским коллегам – бихевиоральным психологам, присутствующим здесь философам и ученым из Казахстана и российским психологам. Мы плодотворно работали и дружески общались друг с другом три дня.

Желаю всем успехов в научной и практической работе.
